

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК

ВЫПУСК
98 (35)

СБОРНИК
ПАМЯТИ Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГ • 1998

практике рукопись так называемого традиционного содержания была подвергнута подробному и разноплановому исследованию. Т. Г. Мгалоблишвили успешно, как нам кажется, доказала, какие большие перспективы открывает подобная работа. Методика, продемонстрированная в книге, может стать образцом для ученых, занимающихся такими же рукописями, и послужить прекрасным стимулом для аналогичных штудий на разноязычном материале.

Е. Н. Меццерская

Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН; Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 368 с., ил.

В истории мировых религий как идеологии, религиозных общин как формы организации людей, в которых формируется эта идеология, коммунистического / эгалитаристского движения в целом и собственно христианства Кумранская община представляет уникальный репер, точку отсчета. Документы Кумранской общины были открыты почти полвека назад, и с тех пор ими занимаются десятки исследователей в разных странах мира. Библиография опубликованных работ огромна, выходят три специальных журнала. Однако принципиальные вопросы кумрановедения не были решены до последнего времени. Рецензируемая монография является первой в мировой литературе работой, в которой на основании всего фонда известных источников предложена полная реконструкция истории Кумранской общины, идеологии и религиозной практики кумранитов в контексте исторических событий и религиозной ситуации на Ближнем Востоке во II в. до н. э.—I в. н. э.

Появление такой работы стало возможным благодаря полной публикации текстов из пещер Вади-Кумрана, имевшей место в конце 1991 г., и таланту автора.

В своем «Предисловии» (с. 8—12) И. Р. Тантлевский кратко излагает историю и современное состояние кумрановедения, обосновывает значимость темы, формулирует концепцию и задачи исследования. Однако, показав безусловную необходимость изучения и осмысления истории и идеологии Кумранской общины на новом уровне, автор почему-то приходит к странному заключению: «Все это, как нам представляется, является достаточным основанием для того, чтобы *еще раз* обратиться к рассмотрению этих вопросов» (с. 11). (Курсив мой. — С. Б.) Вызывает недоумение и заключительный абзац «Предисловия», где автор заявляет, что «умышленно не пошел на „популяризацию“ изложения материала, сообразуясь со следующим замечанием Иммануила Канта» (далее приводится пространная цитата из предисловия к «Прологomenам ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки», 1783 г.). Невольно задаешься вопросом: во что превратилась бы работа без основополагающего указания великого германского философа? Напротив, самое хорошее впечатление оставляет «благодарственная страница» (с. 12). Как мы

знаем, масштабные исследования нельзя осуществить в условиях затворничества. И во всех публикациях такого рода высказываются благодарности. Но редко можно встретить столь обширный список и столь четкие объяснения, какая именно помощь, содействие или поддержка были оказаны автору. «Благодарственная страница» определенным образом передает атмосферу научного поиска, уважительного общения и широкого обсуждения, в которой создавалась эта работа.

Гл. I «Письменные источники по истории ессеиско-кумранского движения. Археология Хирбет-Кумрана» (с. 14—42) содержит обзор и характеристику источников. Работа базируется на письменных источниках, среди которых главное место принадлежит «рукописям Мертвого моря» — манускриптам, спрятанным кумранитами в труднодоступных пещерах вблизи поселения общины. Около 900 свитков на еврейском, арамейском, греческом и набатейском языках дошли до нас в плачевном состоянии. Тексты наиболее полных рукописей имеют значительные лакуны. Дешифровка и реконструкция текстов сама по себе представляет проблему. И. Р. Тантлевский справился с ней в лучших традициях российского востоковедения. Предложенные им первые русские переводы ряда теолого-дидактических кумранских текстов на древнееврейском и арамейском языках: «Тайна бытия», «Наставления сынам рассвета», текст «Сына Божьего», «Завещание Левия», фрагменты «Благодарственных гимнов», «Свитка войны», «Дамасского документа», книги Псевдо-Иезекииля (из 4-й пещеры) — отличаются предельной точностью и в то же время передают страстную веру их авторов, дух и пафос эпохи. Автор привлек также основные дошедшие сведения о движении ессеев, содержащиеся в сочинениях иудейских историков и философов, трудах греческих философов разных школ, в Новом Завете, у отцов церкви, в сборниках правовых и литературных текстов. Обратился к ветхозаветным апокрифам, талмудическим сочинениям, трудам средневековых мусульманских и караитских авторов и т. д. и т. п.

И. Р. Тантлевский использовал археологические материалы, данные раскопок центрального ессеиского поселения (в местности Хирбет-Кумран) и его некрополей.

Хронологические рамки работы основываются на радиоуглеродных датировках и нумизматических находках, а также (и это чрезвычайно важно) на палеографическом анализе текстов.

На этом фундаментальном основании автор строит реконструкцию, которая открывается 2-й главой «История Кумранской общины. Учитель праведности» (с. 43—188). В реконструкции И. Р. Тантлевский применяет комплексный метод исследования, разработанный им самим для своего очень сложного и разнообразного материала, отличающегося эзотерическим характером произведений, завуалированностью идеологических представлений, иносказательной передачей фактов, условным обозначением действующих лиц. Сочетая историко-философский, религиоведческий и философский анализ источников, он идентифицирует упоминаемые события и факты, отождествляет все религиозно-политические группыировки, всех персонажей и восстанавливает историю Кумранской ессеиской общины в целом, от возникновения до гибели.

Кумранская община, в которой было основано ессе́йское движение, возникла около 197/196 г. до н. э. Ее основатели призвали сограждан в «ответ» на эллинистический вызов отрешиться от всего мирского и принять участие в «приготовлении пути Господа» в мир. Кумраниты рассматривали свою общину как духовное «святилище человеческое» в противовес оскверненному иерусалимскому Храму. Основателем общины был Антигон, ученик Симеона II Праведного. Идеи и деятельность Антигона обнаруживают интереснейшие параллели с идеями и деятельностью Иоанна Крестителя. Около 177/176 г. общину возглавил харизматический учитель праведности, которого автор отождествляет с Цадоком, учеником Антигона. Около 137/136 г. Цадок был распят по приговору суда Великого Синедриона. Его преемником стал священник Иуда (вероятно, «старец Иуда» Иосифа Флавия). Община пережила предательство, раскол и гибель учителей, политические гонения и природные катаклизмы. Общинники спасались от преследований бегством и выступали с оружием в руках. Но возвращались и отстраивали свой город. В 68 г. н. э. его захватили римские легионеры. На время войны здесь был поставлен лагерь. После ухода римлян общинники уже не вернулись. В 30-х гг. II в. постройки использовали повстанцы Бар-Кохбы. Автор считает, что невозвращение кумранитов было вызвано политическими обстоятельствами. Весьма вероятно, однако, что окончательный исход был связан с исторической десертификацией Ближнего Востока в I в. до н. э.—II в. н. э. Тем более что позднее ессеи влились в другие иудео-христианские общины (с. 182). Но это замечание, конечно, мелочь. Картина жизни Кумранской общины, воссозданная И. Р. Тантлевским, представляется достоверной. Она полностью вписывается в историю Селевкидской и Римской Иудеи, заполняя значительные пробелы в истории религиозных движений этого времени.

Самой высокой оценки заслуживает установление руководителей общины, не только как исторических имен, но и как личностей.

В 3-й главе «Эволюция мессианско-эсхатологических представлений Кумранской общины» (с. 189—280) И. Р. Тантлевский сосредоточил внимание на вопросах реконструкции мессианско-эсхатологических воззрений кумранитов. Он предлагает собственную реконструкцию и выделяет четыре основных этапа эволюции: 197/196—ок. 177/176 г., ок. 177/176—137/136 г., 137/136—первая половина I в. до н. э., вторая половина I в. до н. э.—66/68 г. н. э. Каждый из этапов в конечном счете связан с политическими обстоятельствами, принципиальными изменениями в жизни страны и общины, новыми задачами, встающими перед сектой. Ожидаемый Мессия не приходит, Конец дней не настает, пророчества не осуществляются. Выстраивая картину эволюции, автор показывает, почему, в каком направлении и как происходят изменения представлений, выявляет истоки новых доктрин. Каждое свое положение он подтверждает многочисленными ссылками на источники.

Автор охватывает максимально широкий круг вопросов, связанных с мессианско-эсхатологическими представлениями Кумранской общины. Специальный интерес представляет «Этимоло-

гия термина „ессей“ в свете кумранской мессиянской доктрины» (раздел II, с. 216—230). Здесь рассматриваются происхождение и этимология термина, выдвигаются возможные объяснения его употребления и неупотребления. Вопросы эти давние и весьма спорные. Мнение автора о происхождении названия (от имени отца царя Давида — Иессей), основанное на источниках и аналогиях, как и вся его разработка, убедительно. Правда, в наборе грекоязычных источников не хватает «Толкового словаря» Гезихия (II, 6300, 44), но на выводы это не влияет.

Особого внимания заслуживает впервые предпринятое автором сопоставление кумранских рукописей и коптских рукописей из Наг-Хаммади, выявление идеологических параллелей, сопоставление гностических элементов этих текстов, мессиянских учений, взглядов на фигуру Мелхиседека. На всех открытиях И. Р. Тантлевского, спрессованных в его монографии, останавливаться нет возможности. Мимо этого пройти не могу, поскольку оно разрешает двухсотлетнюю дискуссию о происхождении «гностических амулетов», их значении, назначении и ареале распространения.

4-я глава — «Ессейско-кумранское учение о предопределении и особенности сотериологии Кумранской общины. Дуалистическая доктрина кумранитов» (с. 281—314). И. Р. Тантлевский показывает, что важнейшим элементом ессейско-кумранской идеологии является учение о предопределении, согласно которому вся мировая история уже состоялась в идеальной форме в Мысли Господа. Отсюда понятна твердая уверенность кумранских общинников в том, что пророческие предсказания и другие свидетельства их Учителя, получавшего свои идеи непосредственно из Разума, Мысли Господа, непременно исполнятся. Автор выделяет особенности соотношения кумранского учения о предопределении с принципом свободной воли человека, свободного выбора своих поступков. Спасение мыслилось кумранитами только в рамках общины, поэтому вступление в нее может в определенной мере изменить жребий человека, даже предрасположенного к греху. Центральным моментом кумранской сотериологии является представление о благодати через искупление Мессией первородного греха. На определенном этапе кумраниты начали рассматривать веру в Учителя праведности в качестве необходимого / достаточного условия спасения человека.

С доктриной о предопределении тесно связано учение о дуализме. Дуальность совечна Творению и, по-видимому, предшествует созданию человека. Отличительной особенностью кумранского дуализма является то, что он не выходит за пределы строго библейского монотеизма и монэргизма. Из Священного Писания были, скорее всего, заимствованы фундаментальные положения кумрано-ессейской дуалистической концепции. Автор полностью отвергает влияние зороастризма на кумранскую дуалистическую систему, показывая невозможность для кумранитов «заигрывания» с темными силами. Для них Конец дней, Конец истории человечества с ее жестоким противостоянием Добра и Зла есть одновременно Начало прекрасного нового мира Радости и Любви.

В «Заключении» (с. 315—316) И. Р. Тантлевский определяет место Кумранской общины и ее идеологии в истории эллинисти-

ческой-раннеримской Иудеи, параллели и различия кумранской мессианской концепции и основополагающих доктрин раннего христианства.

Из заключающего книгу списка использованной литературы (с. 317—362) явствует, что автор учел практически все работы российских и зарубежных исследователей, связанные с рассматриваемыми им в монографии проблемами.

Как видно из краткой рецензии, монографическое исследование И. Р. Танглевского — труд фундаментального характера, высокое достижение российской и мировой науки в области кумрановедения, истории религии и философии.

С. Я. Берзина